

ГЕОГРАФИЯ ЗА РУБЕЖОМ

УДК 911.37-054.73(497)

DOI: 10.15372/GIPR20240416

М.М. АГАФОШИН, С.А. ГОРОХОВ, Р.В. ДМИТРИЕВ

Институт Африки РАН, 123001, Москва, ул. Спиридоновка, 30/1, Россия,
agafoshinmm@gmail.com, stgorohov@yandex.ru, dmitrievrv@yandex.ru

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ЦЕНТРОВ ВРЕМЕННОГО РАЗМЕЩЕНИЯ МИГРАНТОВ В ТРАНЗИТНЫХ РЕГИОНАХ ЕВРОПЫ

Исследована роль специфической единицы в пространственной структуре миграционной системы — транзитного региона. В результате резкого роста численности искателей убежища и беженцев имеет место увеличение продолжительности их пребывания в центрах временного размещения — основной форме расселения мигрантов в транзитном регионе. Выделены географические типы центров временного размещения: пограничные на вход, агломерационные, периферийные и пограничные на выход. Установлено, что, выступая своего рода «заслонками» на миграционных маршрутах, центры выпускают далее по маршруту скопившихся мигрантов порциями, т. е. формируют миграционные волны. Выявлено, что в некоторых случаях миграционная волна проходит по территории одной страны через все типы центров, однако чаще имеет место ее прерывание и/или укорачивание. Выявлено, что условием последнего выступают имплозия и специализация центров временного размещения. Если при прохождении первой миграционной волны, как правило, по обе стороны государственной границы возникают пограничные на вход и на выход центры, регулируемые властями соответствующих стран, то при прохождении второй и последующих волн происходит сначала их сближение («притяжение» к границе), а затем и исчезновение центров одного типа (чаще — пограничных на выход). Издержки на содержание мигрантов в центрах всех типов оказываются слишком высокими, в результате чего в странах, располагающих друг за другом вдоль миграционного маршрута, формируются центры одного-двух типов — в зависимости от «специализации» стран-соседей. В результате имплозии и специализации происходит удлинение миграционной волны в пространственном отношении — таким образом, она может возникать, развиваться и затухать в пределах не одной страны, а всего транзитного региона.

Ключевые слова: миграция, миграционный кризис, миграционные волны, Балканские страны, Балканский маршрут, лагерь беженцев, территориальная структура.

М.М. AGAFOSHIN, С.А. GOROKHOV, Р.В. DMITRIEV

Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, 123001, Moscow, ul. Spiridonovka, 30/1,
Russia, agafoshinmm@gmail.com, stgorohov@yandex.ru, dmitrievrv@yandex.ru

FORMATION OF THE SYSTEM OF TEMPORARY ACCOMMODATION CENTERS FOR MIGRANTS IN TRANSIT REGIONS OF EUROPE

This study focuses on the role of a specific unit in the spatial structure of the migration system, the transit region. In consequence of a sharp increase in the number of asylum seekers and refugees, there has been a gain in the duration of their stay in temporary accommodation centers (TACs) — the main form of their resettlement in the transit region. The geographical types of TACs are highlighted: border entry, agglomeration, peripheral and border exit. TACs act as a kind of "dampers" on migration routes and further they release along the route of accumulated migrants in portions, that is to say, they form migration waves. In some cases, the migration wave passes through the territory of one country through all types of TACs; however, more often it is interrupted and/or shortened. The condition of the shortened is usually implosion and specialization of the TACs. During the passing of the first migration wave, as a rule, on both sides of the state frontier there emerged border entry and exit centers regulated by the authorities of the respective countries. Then during the passing of the second and subsequent waves, their convergence ("attraction" to the border) occurs first, and then the disappearance of centers of the same type (more often, border

exit). The costs of maintenance migrants in all types of TACs are too high, in consequence of which one or two types of centers are formed in countries located one after another along the migration route, depending on the “specialization” of neighboring countries. As a result of TACs’ implosion and specialization, the migration wave lengthens spatially: thus it can arise, develop and fade within not one country, but the entire transit region.

Keywords: *migration, migration crisis, migratory waves, Balkan countries, Balkan route, refugee camps, spatial structure.*

ВВЕДЕНИЕ

Большую часть своей истории европейские страны были продуцентами потоков международных мигрантов. Изменения направленности этих потоков произошли после Второй мировой войны, когда в Европу хлынули потоки трудовых мигрантов, а затем и беженцев, спасающихся от военных конфликтов, политической и экономической нестабильности у себя на родине. К началу XXI в. Европа превратилась в один из крупнейших иммиграционных регионов мира. При этом основная миграционная нагрузка приходится на экономически более развитые страны Западной и Северной Европы, в то время как периферийные страны Восточной и Юго-Восточной Европы преимущественно выступают в роли продуцентов мигрантов или же образуют транзитные коридоры.

Несмотря на накопленный европейскими странами опыт приема переселенцев, Европейский миграционный кризис, вызванный аномальным увеличением потока вынужденных мигрантов из стран Азии и Африки, продемонстрировал существующие изъяны и сложности в реализации миграционной и региональной политики [1, 2], поставив во главу угла решение вопросов размещения беженцев и противодействия нелегальной миграции [3–5]. Гражданские войны и деятельность исламистских группировок в странах формирования миграционных потоков (в первую очередь — в Сирии и Ираке), ставшие триггером кризиса, привели к изменениям миграционных маршрутов и способов перемещения. В условиях военных конфликтов население не имело возможности покинуть зоны военных действий воздушным транспортом, что привело к увеличению значимости сухопутных, а в дальнейшем и морских миграционных маршрутов, направленных преимущественно через Турцию [6]. В результате кризис затронул не только европейские регионы традиционной нетто-иммиграции, но и транзитные страны Юго-Восточной Европы, через которые пролегли основные миграционные маршруты.

Усложнение процесса рассмотрения заявлений о предоставлении статуса беженца и отсутствие необходимой инфраструктуры для дальнейшего размещения просителей убежища наряду с ограничением мобильности переселенцев привели к формированию большого количества центров временного размещения (ЦВР), ставших одной из основных форм расселения вынужденных мигрантов [7, 8]. При этом под данным термином подразумевается вся совокупность временных поселений для вынужденных мигрантов (лагеря беженцев, центры идентификации, транзитные центры и др.).

Цель данного исследования — определение географических типов ЦВР в транзитном регионе и выявление территориальных закономерностей формирования образуемой ими сети.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Увеличение масштабов миграции и активное вовлечение в этот процесс стран, не являющихся конечной целью мигрантов, привели с начала 1990-х годов к повышению исследовательского интереса к транзитной миграции [9, 10]. Несмотря на широкое использование, общепринятой и устоявшейся трактовки этого термина до сих пор нет [11, 12].

Регулирование транзитной миграции определяется множеством факторов, связанных с намерениями и стратегиями самих мигрантов, которые могут трансформироваться в зависимости от внешних условий в странах транзита — политической и экономической ситуации, миграционного контроля, проницаемости границ и т. д. Особенность транзитной миграции заключается в том, что она объединяет перемещающихся лиц с различным правовым статусом — легальных и нелегальных мигрантов, искателей убежища, беженцев и др. Основная проблема, возникающая в связи с этим при изучении транзитной миграции, состоит в ограниченной возможности статистического учета: наиболее доступны и поэтому чаще всего используются в исследованиях (в том числе и нашем) данные о количестве фактов незаконного пересечения границ. Их сбор в пределах европейских стран производится агентством Европейского союза по безопасности внешних границ Frontex [13].

В [6] показано, что в период кризиса в пространственной структуре миграционной системы значительно увеличивается роль специфической единицы — транзитного региона. В его пределах при ограничении свободного перемещения мигрантов формируется сеть ЦВР — на одном главном и не-

скольких дополнительных разветвляющихся миграционных маршрутах. Анализ статистических данных выявил, что в период пика Европейского миграционного кризиса основной поток мигрантов из стран Азии проходил в пределах Восточно-Средиземноморского маршрута, продолжающегося в европейских границах Балканским [14]. Таким образом, изучаемый нами транзитный регион включает 11 стран Европы: 6 членов ЕС (Болгария, Венгрия, Греция, Румыния, Словакия, Хорватия)¹ и 5 стран, не входящих в ЕС (Албания, Босния и Герцеговина, Северная Македония, Сербия, Черногория).

Основным источником данных о расположении и количестве размещенных в них переселенцев служат еженедельно публикуемые данные Международной организации по миграции (МОМ) [15]. В некоторых случаях (например, для Греции) информация дополнялась материалами Управления верховного комиссара по делам беженцев ООН [16, 17], поскольку за период 2018–2019 гг. МОМ предоставляла только обобщенную информацию об их численности в материковой и островной частях страны.

Транзитная миграция, как правило, подразумевает краткосрочное пребывание мигранта в стране, располагающейся на маршруте следования из региона формирования миграционных потоков в регион их аккумуляции. В период миграционного кризиса в результате резкого роста численности искателей убежища и беженцев, приводящего к ужесточению миграционной политики странами на всем протяжении маршрута, происходит увеличение продолжительности пребывания мигрантов в странах транзита — до нескольких месяцев и даже лет.

Данное исследование опирается на статистический анализ данных о мощности миграционных потоков, проходящих через страны транзитного региона за период с 2016 по 2022 г., на основе которого выявлены закономерности размещения беженцев в процессе их следования по миграционному маршруту. Также в работе применяется картографический метод, позволивший построить серию картоидов, характеризующих особенности прохождения миграционной волны по территории стран транзитного миграционного региона.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Первой европейской страной на Балканском маршруте для мигрантов из стран Азии стала Греция. Государственные службы этой страны оказались не готовы к приему и регистрации стремительно возросшего их числа на рубеже 2015 и 2016 гг., что привело к стихийному накоплению переселенцев в возникших ЦВР на Родосе, Коце, Самосе, Хиосе, Лесбосе и других греческих островах. Сухопутная граница Греции с Турцией характеризовалась меньшей проницаемостью из-за построенной в 2012 г. со стороны Греции четырехметровой заградительной стены, однако и здесь — в районе контрольно-пропускных пунктов Ипсала/Кипи и Пазаркуле/Костанеэ — возникали подобные центры.

Несмотря на то, что многие переселенцы стремились самостоятельно продолжить свой путь в Западную и Северную Европу, некоторые все же надеялись сначала получить статус беженца в Греции, поскольку, согласно Дублинскому регламенту, который распространяется на все страны-члены ЕС, кроме Дании, именно она как первая страна, через границы которой искатели убежища попали в ЕС, обязана рассмотреть подобное ходатайство [18]. Однако длительное ожидание в малопригодных для жизни бытовых условиях на островах привело к возобновлению их движения вдоль Балканского маршрута [19, 20]. Вектор перемещения — как самоорганизованного, так и инициированного властями страны — был направлен в крупнейшие городские агломерации, на территории которых началось формирование стихийных и централизованных ЦВР [21]. Так, уже в начале 2016 г. в пределах Афинской агломерации было развернуто семь крупных центров, в которых размещалось около 13,5 тыс. чел.; два центра в агломерации Салоники вмещали свыше 2,5 тыс. чел.

Следующим по времени шагом греческих властей, обусловленным продолжавшимся увеличением численности вынужденных мигрантов на островах и в районах крупнейших агломераций, стало формирований особых ЦВР в районах страны, удаленных от крупных городов — на ответвлениях основных трасс Балканского маршрута [22]. Однако опасаясь несоблюдения другими странами ЕС договоренности о квотах по распределению беженцев по всем странам ЕС, власти Греции периодически приостанавливали процесс регистрации нелегальных мигрантов и фактически содействовали их транзитному перемещению через свою территорию [23].

¹ На Болгарию и Румынию Шенгенское соглашение распространяется не полностью, пограничный контроль Хорватии со странами ЕС отменен только 1 января 2023 г.

Это привело к неконтролируемому увеличению количества мигрантов в расположенных далее по маршруту странах ЕС (Венгрия, Хорватия, Словения), которые к марта 2016 г. закрыли свои границы, что вкупе с соглашением между ЕС и Турцией позволило перекрыть Балканский маршрут [24]. То же самое сделала Северная Македония, опасаясь скопления мигрантов на своей территории. Это привело к тому, что в греческих ЦВР, расположенных у ее границ, скопились более 20 тыс. чел.

Таким образом, сеть ЦВР в Греции образована четырьмя их типами.

Пограничные на вход — стихийно возникшие в начале миграционного кризиса; в дальнейшем в силу своего географического положения стали основными центрами накопления искателей убежища и их дальнейшего перераспределения по территории Греции и в другие страны ЕС.

Агломерационные — расположенные в пределах крупнейших городских агломераций; возникли в результате как стихийного, так и регулируемого перераспределения из пограничных на вход ЦВР. Здесь искатели убежища могут оставаться достаточно продолжительное время, необходимое для оформления документов и решения вопроса об их дальнейшем пребывании на территории страны. Эти центры также выполняют транзитные функции и используются для дальнейшего перераспределения в регионы аккумуляции миграционных потоков.

Периферийные — расположенные вдали от крупнейших городских центров; созданы властями для снятия миграционной нагрузки на другие типы центров и более равномерного размещения вынужденных мигрантов. В случае резкого увеличения мощности миграционных потоков могут выполнять функции идентификации мигрантов и их перераспределения.

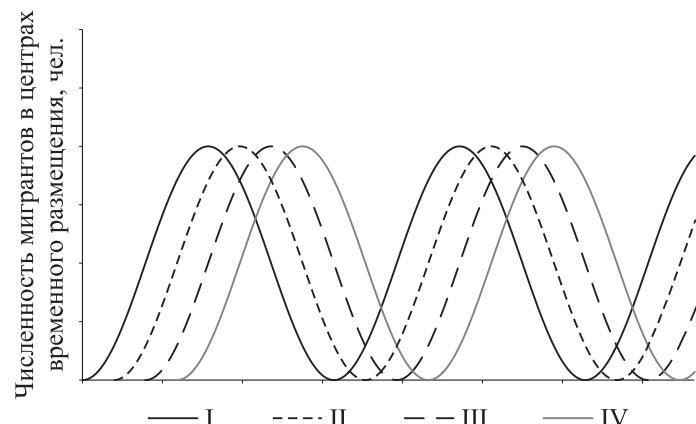
Пограничные на выход — также стихийно возникшие центры, сформировавшиеся вблизи пограничных пропускных пунктов на важнейших транспортных магистралях вдоль маршрута в результате ограничения передвижения или полного закрытия границ странами транзитного региона. Впоследствии этот тип центров используется для размещения мигрантов, задержанных в ходе незаконного пересечения границ.

В общем случае при закрытых на выход границах — по мере продвижения мигрантов по территории страны, относящейся к транзитному региону, — мигранты из стихийно возникших пограничных на вход и некоторых агломерационных ЦВР в соответствии с мерами проводимой миграционной политики перераспределяются в организованные агломерационные и — при нехватке мест — периферийные; пограничные на выход ЦВР — последние по времени своего возникновения. Таким образом, преодоление миграционного кризиса осуществляется путем организованного и регулируемого движения переселенцев. Последнее осуществляется вдоль миграционного маршрута не непрерывно, а волнами, когда лидерство по численности пребывающих в них мигрантов переходит от пограничных на вход ЦВР (первая фаза) к агломерационным (вторая фаза), затем к периферийным (третья фаза), а в заключение — к пограничным на выход (четвертая фаза) (рис. 1). Если отсутствует приток вынужденных мигрантов, то кризис заканчивается с прохождением одной такой миграционной волны; в случае очередного увеличения количества искателей убежища в пограничных на вход ЦВР запускается следующая.

«Через» Грецию за период 2016–2022 гг. прошли таким образом три миграционные волны, отличающиеся друг от друга структурой и продолжительностью. Последнюю определить точно не представляется возможным из-за вмешательства внешних факторов (таких как COVID-19), приводящих к инверсии фаз. Первую волну можно было наблюдать лишь в четвертой фазе в марте 2016 г., когда был закрыт Балканский маршрут. Таким образом, находящиеся на территории Греции мигранты оказались фактиче-

Рис. 1. Схема изменения численности мигрантов в центрах временного размещения различных типов в процессе прохождения ими миграционного маршрута (миграционные волны).

Типы ЦВР: I — пограничные на вход, II — агломерационные, III — периферийные, IV — пограничные на выход.

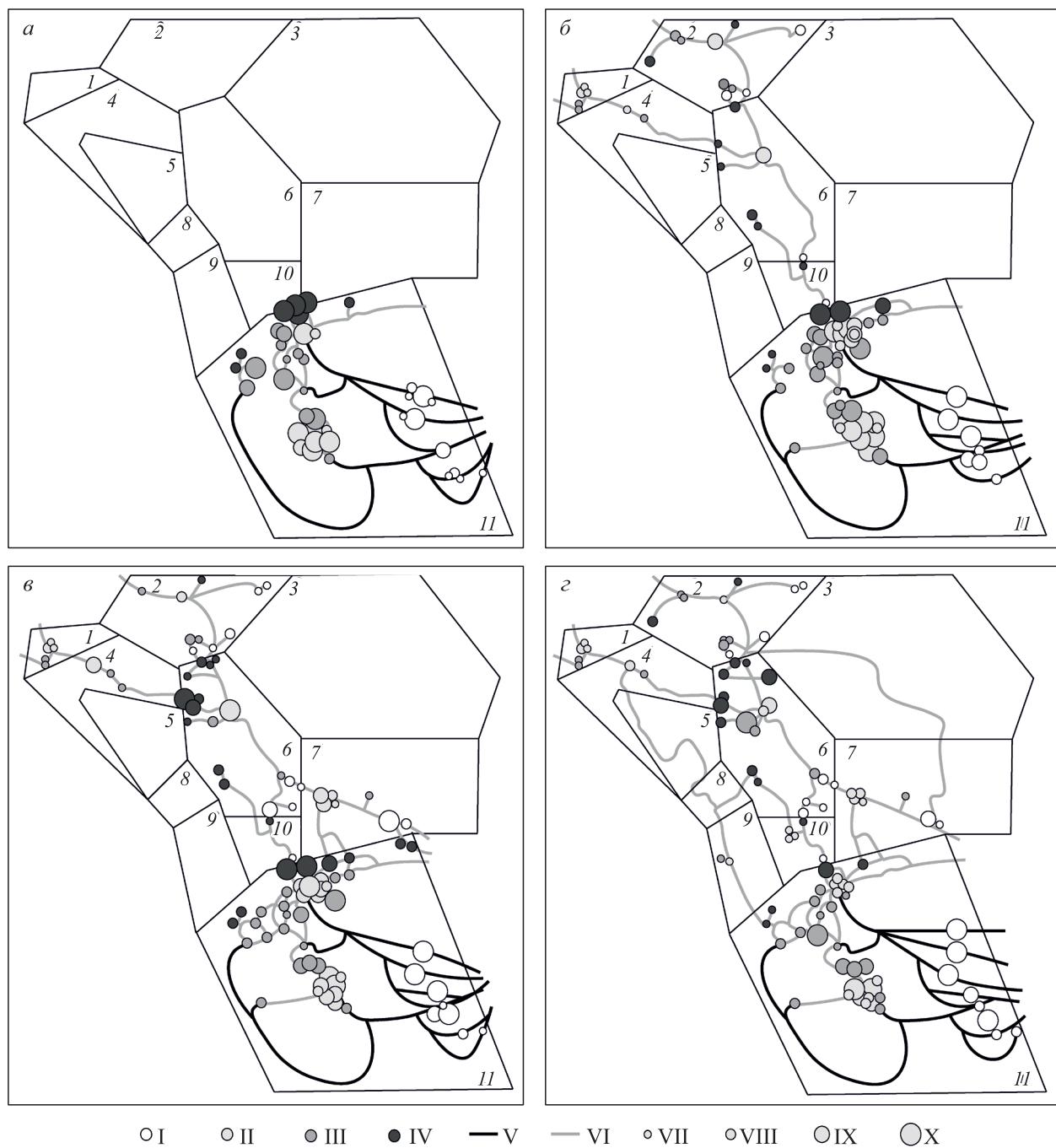

Рис. 2. Схемы развития сети центров временного размещения в транзитном регионе в период 03.2016–03.2017 гг.

Даты: *а* — 01.03.2016, *б* — 02.06.2016, *в* — 02.11.2016, *г* — 01.03.2017. Государства: 1 — Словения, 2 — Венгрия, 3 — Румыния, 4 — Хорватия, 5 — Босния и Герцеговина, 6 — Сербия, 7 — Болгария, 8 — Черногория, 9 — Албания, 10 — Северная Македония, 11 — Греция. Типы ЦВР: I — пограничные на вход, II — агломерационные, III — периферийные, IV — пограничные на выход. Миграционные маршруты: V — морские, VI — сухопутные. Численность ЦВР, чел.: VII — 1–99, VIII — 100–499, IX — 500–999, X — ≥1000.

ски заперты в пограничных на выход ЦВР (рис. 2, а). Вторая волна продолжительностью около трех лет началась в конце 2016 г. Наступление ее первой фазы с лидерством пограничных на вход ЦВР было также связано с закрытием маршрута, поскольку мигранты стали подавать прошение об убежище при первом удобном случае — как только они попадали на территорию Греции (см. рис. 2, б, в). Третья фаза сменила первую, минуя вторую, поскольку к ноябрю 2018 г. греческие власти начали организованную переправку искателей убежища с островов сразу в специально оборудованные периферийные ЦВР в континентальной части страны [19]. Активизация в 2019 г. боевых действий в сирийском Идлибе привела к запуску третьей волн миграции.

Обращает на себя внимание тот факт, что в рамках второй и третьей волн в Греции не было лидерства пограничных на выход ЦВР (т. е. фактически отсутствовала четвертая фаза). За исключением марта 2016 г. центры этого типа всегда занимали последнее место в структуре размещения мигрантов, располагаясь преимущественно на границе с Македонией, а не Болгарией. При этом когда через Грецию проходила вторая (для нее) волна, в Македонии лишь началась первая (для нее) с лидерством пограничных на вход ЦВР, в которых на ноябрь 2017 г. находились более 65 % переселенцев страны. Это означает, что сначала имела место территориально-структурная имплозия пограничных на выход ЦВР Греции и пограничных на вход — Македонии, когда центры двух этих типов располагались по обе стороны государственной границы; затем произошла и функциональная имплозия: соответствующие ЦВР в Греции практически исчезли, а их функции взяли на себя македонские (см. рис. 2, в, г). Таким образом, можно сделать вывод, что миграционная волна возникает, развивается и сходит на нет не обязательно в одной стране, а может затрагивать весь транзитный регион. Этот феномен обусловлен не раздельным влиянием процессов самоорганизации мигрантов и их организации со стороны регулирующих маршруты властей стран, но совместным действием.

В Македонии в условиях некоторого запаздывания имела место одна миграционная волна — с 2016 по март 2020 г. (далее пандемия COVID-19 привела к ее откату и новой волне в 2022 г.). Ее характерная черта — перескок через третью фазу вследствие полного отсутствия в стране периферийных ЦВР, роль которых брали на себя соответствующие центры в Греции и Сербии. Являясь кандидатами на вступление в ЕС и располагаясь между входящими в него странами на главной ветви Балканского маршрута, Македония и Сербия имели интегрированную стратегию управления границами и план действий по ее реализации, принятый по инициативе ЕС [25, 26]. При этом искатели убежища имели возможность свободного перемещения по странам и не могли быть депортированы в течение 72 ч [27] — тем самым Северная Македония и Сербия вольно или невольно способствовали активному функционированию Балканского маршрута [28]. В значительной степени общая миграционная политика этих стран привела и к выработке «специализации» каждой из них в рамках миграционной волны: если в Македонии последняя на протяжении почти всего периода с 2016 г. была представлена первой и второй фазами (пограничные на вход и агломерационные ЦВР), то в Сербии — четвертой. Лидерство пограничных на выход ЦВР сохранялось на протяжении всего рассматриваемого периода, однако доля размещенных в них искателей убежища снизилась с 83 % в июне 2016 г. до 50 % в ноябре 2022 г.

Пограничные на выход сербские ЦВР располагались у границ ЕС на двух ветвях Балканского маршрута: первая шла в Венгрию, вторая — в Хорватию и Словению (см. рис. 2, в, г). В 2016 г. и первом квартале 2017 г. вследствие различий в политике этих стран в отношении мигрантов миграционная волна, пришедшая из Сербии, могла далее практически свободно проходить в Венгрию, однако же на границе с Хорватией затухала. Принятые венгерским парламентом законы позволяли задерживать мигрантов в ЦВР на границе с Сербией не более чем на четыре недели, после чего им должен был быть разрешен въезд на территорию страны — таким образом, лидерами по численности мигрантов были пограничные на выход ЦВР. Изменения, внесенные к концу 2017 г. в венгерское законодательство, по которым для искателей убежища возможность подачи заявления на предоставление статуса беженца предполагалась лишь в пограничных на вход ЦВР, сблизили эту страну с Хорватией и Словенией в отношении политики по приему вынужденных мигрантов: в лидеры вышли пограничные на вход ЦВР, от которых начиналась новая миграционная волна, распространявшаяся уже в пределах ЕС.

В июне 2018 г. власти Венгрии приняли решение автоматически отказывать в предоставлении убежища тем, кто прибыл с территории «безопасной» страны, к числу которых была отнесена и Сербия [29]. С этого времени венгерская ветвь Балканского маршрута фактически прекратила свое существование, и весь миграционный поток был перенаправлен на хорватско-словенскую. Находящиеся на

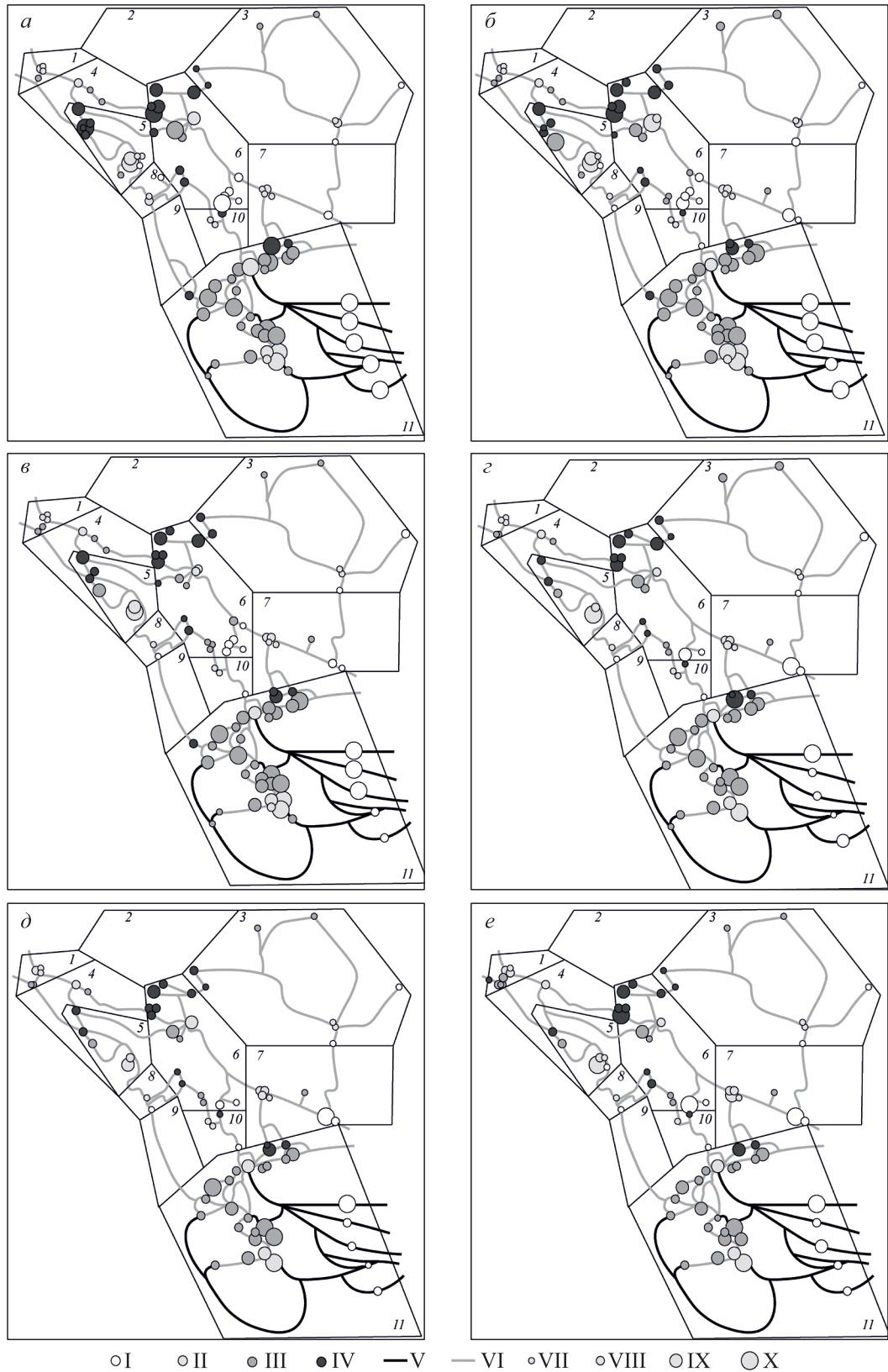

Рис. 3. Схемы развития сети центров временного размещения в транзитном регионе в период 03.2020–11.2022 гг.

Даты: *a* — 04.03.2020, *b* — 04.11.2020, *c* — 03.03.2021, *д* — 03.11.2021, *е* — 02.03.2022, *е* — 02.11.2022. Государства, типы и численность ЦВР, миграционные маршруты — см. рис. 2.

ней ЦВР относились преимущественно только к двум типам — агломерационным и периферийным. Таким образом, пограничные на выход ЦВР Сербии взяли на себя функции пограничных на вход для Хорватии, что также свидетельствует о «спайке» тех частей маршрута, которые принадлежат пограничным странам, т. е., в конечном счете, о возможности транснационализации миграционной волны.

С закрытием в 2016 г. основной ветви Балканского маршрута возникли боковые ветви (см. рис. 2, в, г): болгарско-румынская и черногорско-боснийская (в пределах Албании властями страны были открыты два ЦВР на крайне непродолжительный период). По первой передвижение осуществлялось как напрямую из Турции и даже Молдавии, так и из Греции. Пограничные на выход греческие ЦВР брали на себя функцию пограничных на вход для Болгарии, поэтому последние не получили широкого развития на данном участке маршрута, как и пограничные на выход, функции которых взяли на себя пограничные на вход ЦВР Сербии. Крупные пограничные на вход ЦВР в Болгарии сформировались только на ветви маршрута из Турции. В ноябре 2016 г. в относящихся к этому типу ЦВР в Харманли и Пыстрогоре размещались более 65 % числа искателей убежища в Болгарии — тем самым формирование миграционной волны в стране началось с первой фазы.

Ограничения на передвижения в период пандемии COVID-19 в 2020–2021 гг. способствовали изменению направлений потоков мигрантов. Значимым трендом стало сокращение мощности потока на греческие острова и рост числа пересечений сухопутных границ Турции с Грецией и Болгарией. В период с 2016 г. и до начала ковидных ограничений в 2020 г. в Болгарии первую фазу миграционной волны сменила вторая, однако перехода к третьей фазе не произошло: несмотря на то, что в Болгарии имеются периферийные ЦВР, увеличение с 2020 г. потока мигрантов с территории Турции привело к формированию второй волны, начавшейся с первой фазы. Румыния, в отличие от Болгарии, оказалась менее интегрированной в европейскую миграционную систему: ЦВР разных типов со временем сменяли друг друга в лидерах в соответствии с общей схемой — от пограничных на вход до пограничных на выход — в рамках двух прошедших в границах самой Румынии волн.

На черногорско-боснийской ветви маршрута пограничные на вход из Сербии и периферийные ЦВР со временем исчезли, поскольку их функцию взяли на себя соответственно пограничные на выход и периферийные сербские ЦВР (рис. 3). С 2018 г. в Черногории лидерство сохраняют агломерационные ЦВР в рамках второй фазы миграционной волны; аналогичная ситуация наблюдается в настоящее время и в Боснии и Герцеговине, несмотря на то, что в доковидный период здесь преобладали пограничные на выход ЦВР.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Территориальная структура транзитного региона — части миграционной системы, расширяющейся в кризисные периоды, — формируется вследствие дискретного характера миграционных потоков. В его пределах под влиянием как разнонаправленных устремлений мигрантов, так и регулирования со стороны властей стран региона формируется сеть взаимосвязанных центров временного размещения. В зависимости от месторасположения в сети и выполняемых функций выделяются ЦВР четырех типов: пограничные на вход, агломерационные, периферийные и пограничные на выход.

Организация сети центров временного размещения представляет собой составную часть политики по купированию кризисных явлений. Эти центры выступают своего рода «заслонками» на миграционных маршрутах — пропускают мигрантов порциями, т. е. формируют миграционные волны. Прохождение миграционной волны характеризуется сменой лидерства типов ЦВР (по количеству размещенных в них мигрантов) — от пограничных на вход к пограничным на выход. В некоторых случаях (Греция, Румыния) миграционная волна проходит по территории одной страны через центры временного размещения всех типов, однако чаще имеет место ее прерывание (в результате действия внешних по отношению к миграционной системе условий — к примеру, пандемии COVID-19) и/или укорачивание (в сети присутствуют центры не всех, а одного или нескольких типов, в зависимости от принятых политических установок).

Укорачивание миграционной волны в пределах отдельных стран происходит вследствие имплозии и специализации центров временного размещения. При прохождении первой миграционной волны по обе стороны от государственной границы, как правило, возникают пограничные на вход и на выход центры временного размещения. При прохождении второй и последующих волн происходит сначала сближение центров этих типов («притяжение» к границе), а затем исчезновение центров какого-то одного типа (на Балканском маршруте обычно — пограничных на выход). При этом из-

держки на содержание мигрантов в центрах временного размещения всех типов оказываются слишком высокими, в результате чего в странах, располагающихся друг за другом вдоль миграционного маршрута, в дальнейшем формируются центры одного-двух типов, в зависимости от «специализации» стран-соседей.

В результате имплозии и специализации происходит удлинение миграционной волны в пространственном отношении, таким образом, она может возникать, развиваться и сходить на нет в пределах уже не одной страны, а всего транзитного региона. Вероятно, имеет место следующая зависимость: чем длиннее миграционная волна, тем более скоординирована политика стран-соседей по преодолению последствий миграционного кризиса пространственными «методами».

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского научного фонда (22-18-00123).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Громыко А.А. Миграция из стран Ближнего Востока и Африки в Европу: вызовы и угрозы // Ученые записки Института Африки РАН. — 2017. — № 3 (40). — С. 116–124.
2. Тимакова О.А. Взаимодействие Евросоюза со странами Юго-Восточного Средиземноморья: от «кольца друзей» к «кольцу огня» // Азия и Африка сегодня. — 2022. — № 2. — С. 29–37.
3. Квашнин Ю.Д., Кузнецов А.В., Трофимова О.Е., Четверикова А.С. Миграционный кризис в ЕС: национальные ответы на общий вызов // Мировая экономика и международные отношения. — 2017. — Т. 61, № 1. — С. 97–107.
4. Потемкина О.Ю. После кризиса: «новый старт» миграционной политики ЕС // Современная Европа. — 2019. — № 6 (92). — С. 18–30.
5. Agafoshin M.M., Gorokhov S.A., Dmitriev R.V. Refugees from Syria and Iraq in Sweden: Resettlement during the migration crisis // Baltic Region. — 2022. — Vol. 14, N 4. — P. 98–112.
6. Агафоншин М.М., Горохов С.А., Дмитриев Р.В. Пространственная трансформация миграционной системы в период кризиса // Вестн. Санкт-Петербург. ун-та. Науки о Земле. — 2023. — № 1. — С. 29–43. — DOI: 10.21638/spbu-07.2023.102
7. Kandylis G. Accommodation as displacement: Notes from refugee camps in Greece in 2016 // Journ. of Refugee Studies. — 2019. — Vol. 32, N 1. — P. i12–i21.
8. Pallister-Wilkins P. Hotspots and the geographies of humanitarianism // Environment and Planning D: Society and Space. — 2020. — Vol. 38, N 6. — P. 991–1008.
9. Транзитная миграция и транзитные страны: теория, практика и политика регулирования / Под ред. И. Молодковой, Ф. Дювеля. — М.: Университетская книга, 2009. — 387 с.
10. Wallace C., Chmouliar O., Sidorenko E. The eastern frontier of Western Europe: Mobility in the buffer zone // Journ. of Ethnic and Migration Studies. — 1996. — Vol. 22, N 2. — P. 259–286.
11. Collyer M., Duvell F., de Haas H. Critical approaches to transit migration // Popul. Space Place. — 2012. — Vol. 18, N 4. — P. 407–414.
12. Papadopoulou-Kourkoula A. Transit migration: The missing link between emigration and settlement. — London: Palgrave Macmillan Publ., 2008. — 177 p.
13. Сайт агентства Европейского союза по безопасности внешних границ [Электронный ресурс]. — frontex.europa.eu (дата обращения 10.10.2023).
14. Detections of illegal border-crossings statistics [Электронный ресурс]. — <https://frontex.europa.eu/what-we-do/monitoring-and-risk-analysis/migratory-map/> (дата обращения 10.10.2023).
15. Migrants presence. DTM IOM [Электронный ресурс]. — <https://dtm.iom.int/europe/migrants-presence> (дата обращения 31.10.2023).
16. Protection monitoring tool. UNHCR. — 2018 [Электронный ресурс]. — <https://data.unhcr.org/en/documents/details/67419> (дата обращения 31.10.2023).
17. Site management support. UNHCR. — 2018 [Электронный ресурс]. — <https://data.unhcr.org/en/documents/details/66038> (дата обращения 31.10.2023).
18. Regulation (EU). N 604/2013 of the European Parliament and of the Council [Электронный ресурс]. — <http://data.europa.eu/eli/reg/2013/604/2013-06-29> (дата обращения 10.11.2023).
19. Papatzani E., Hatziprokopiou P., Vlastou-Dimopoulou F., Siotou A. On not staying put where they have put you: mobilities disrupting the socio-spatial figurations of displacement in Greece // Journ. of Ethnic and Migration Studies. — 2022. — Vol. 48, N 18. — P. 4383–4401.
20. Tudorou T. Transit migration and «valve» states // Southeastern Europe. — 2017. — Vol. 41, N 3. — P. 302–332.
21. Tsavdaroglou C., Lalenis K. Housing commons vs. state spatial policies of refugee camps in Athens and Thessaloniki // Urban Planning. — 2020. — Vol. 5, N 3. — P. 163–176.
22. Facilities/Temporary reception. Hellenic Republic ministry of migration & asylum [Электронный ресурс]. — <https://migration.gov.gr/en/ris/perifereiakes-monades/domes/> (дата обращения 10.11.2023).

23. Valenta M., Lønning M.N., Jakobsen J., Župarić-Ilijić D. European asylum policies and the stranded asylum seekers in Southeastern Europe // Journ. of Refugee Studies. — 2019. — Vol. 32, N 1. — P. i162–i171.
24. EU-Turkey statement & action plan. — 2016 [Электронный ресурс]. — <https://www.europarl.europa.eu/legislative-train/carriage/eu-turkey-statement-action-plan/report?sid=6801> (дата обращения 10.11.2023).
25. Directive 2013/32/EU [Электронный ресурс]. — <http://data.europa.eu/eli/dir/-/2013/32/oj> (дата обращения 10.10.2023).
26. Directive 2013/33/EU [Электронный ресурс]. — <http://data.europa.eu/eli/dir/-/2013/33/oj> (дата обращения 10.10.2023).
27. Kogovsek Salamon N. Asylum systems in the Western Balkan countries: Current issues // International Migration. — 2016. — Vol. 54, N 6. — P. 151–163.
28. Lukić V. Understanding transit asylum migration: Evidence from Serbia // International Migration. — 2016. — Vol. 54, N 4. — P. 31–43.
29. Четверикова А.С. Положение стран Вишеградской группы в условиях обострения миграционного кризиса в ЕС // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. — 2017. — № 4. — С. 130–143.

Поступила в редакцию 18.12.2023

После доработки 27.03.2024

Принята к публикации 11.07.2024
